

Научная статья
УДК 398.87
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-470-480
EDN: VKMCBL

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Жаухар Магомедовна Локьяева

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук», Нальчик, Россия, lokyeva.zh@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-1599-4397>

Аннотация. В статье рассматриваются историко-героические песни карачаевцев и балкарцев, тесно связанные в своей основе как с социально-историческими событиями, так и с воспеванием подвига конкретной личности (*батыр, жигит*). В них запечатлены эτικο-эстетические представления о героизме, показан национальный характер и идеалы народа, определено историко-культурное и нравственное значение. Особый акцент делается на композиционно-концептуальной составляющей историко-героических песен: борьба, подвиг, гибель или победа героя, а также реалистической природе данной жанровой разновидности: отражение конкретных исторических событий, реальные личности-герои, территориальные локации и др. В результате анализа песен «*Ачемезни джыры*» («Песня об Ачемезе») и «*Атабийни джыры*» («Песня Атабия»), выявлено, что одним из центральных понятий нравственно-этического кодекса карачаево-балкарского народа является *намыс, сый* «честь». Оно не зависело от сословной принадлежности или финансового благосостояния, но определялось личностными качествами каждого отдельного человека. Утрата чести считалась участью, худшей, чем смерть.

Проведенное исследование показало, что в историко-героических песнях карачаевцев и балкарцев сохранился значительный пласт закодированной информации об их языковой и этнической картине мира.

В работе применялись такие методы исследования, как аксиологический, описательный, лингвистический.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, историко-героические песни, нравственно-этический кодекс, национальный характер, героизм, народный идеал.

Для цитирования: Локьяева Ж.М. Историко-культурное и нравственно-этическое значение карачаево-балкарских историко-героических песен // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 470-480. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-470-480. EDN: VKMCBL.

© Локьяева Ж.М., 2023

Original article

HISTORICAL-CULTURAL AND MORAL-ETHICAL SIGNIFICANCE OF KARACHAY-BALKARIAN HISTORICAL-HEROIC SONGS

Zhauhar M. Lokyaeva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, lokyaeva.zh@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-1599-4397>

Abstract. The article examines the historical-heroic songs of Karachais and Balkarians, which are closely connected at their core both with socio-historical events and with the glorification of the feat of a specific person (batyr, zhigit). They capture ethical-aesthetic ideas about heroism, show the national character and ideals of the people, and define historical, cultural, and moral significance. The compositional and conceptual component of historical-heroic songs emphasizes particular aspects such as the struggle, heroic acts, the death or victory of a hero, and the realistic portrayal of specific historical events, real heroic figures, and geographical locations. Analysis, conducted on the material of songs «Achemezni dzhyry» («Song about Achemez») and «Atabiyini dzhyry» («Atabiy's Song»), showed, that one of the central concepts of the moral and ethical code of the Karachay-Balkarian people is *namys*, *syj*, which means «honor». It did not depend on class or financial well-being, but was determined by the personal qualities of each individual person. Loss of honor was considered a fate worse than death.

The study showed that in the historical-heroic songs of Karachais and Balkarians a significant layer of encoded information about their linguistic and ethnic picture of the world has been preserved. The research methods, used in the work, were axiological, descriptive and linguistic.

Keywords: Karachay-Balkarian folklore, historical-heroic songs, moral-ethical codex, national character, heroism, folk ideal.

For citation: Lokyaeva Zh.M. Historical-cultural and moral-ethical significance of karachay-balkarian historical-heroic songs. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 4. – P. 470-480. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-470-480. EDN: VKMCBL.

© Lokyaeva Zh.M., 2023

В фольклоре карачаево-балкарского народа историко-героические песни занимают особое место и «представляют собой огромный пласт народного искусства, в котором запечатлены события, определившие существенные этапы в жизни народа» [Джанкезова 2011: 3]. Как известно, эта жанровая разновидность песен формировалась в единое целое в течение продолжительного периода, подвергаясь определенным трансформациям, и в настоящее время считается одним из значимых и самобытных в художественном плане сегментов фольклора. Стоит отметить, что произведения данной категории находятся в непосредственной связи с историей этноса, и, в связи с этим обрели особую любовь и распространение у представителей различных слоев населения.

Безусловно, основными элементами в плане формирования жанра историко-героических песен представляются нормы морали и принципы народных сочинителей и рассказчиков, а также изображение героев, явлений и описания местности. Несмотря на то, что сбор и публикация образцов карачаево-балкарского песенного фольклора начались в XIX в. [КБФДЗП 1983], его изучение как научной системы ведет свой отсчет лишь с 1960–1970-х гг. Особо следует выделить в этом плане научные труды ученых-филологов А.И. Караевой «О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа» [Караева 1961], М.А. Хубиева «*Къарачай-малкъар совет халкъ джырла*» («Карачаево-балкарские советские народные песни») [Хубиев 1968], Р.А. Ортабаевой «Кара-

чаево-балкарские народные песни» [Ортабаева 1977], Ф.А. Урусбиевой «Карачаево-балкарский фольклор (к вопросу о типологии развития жанров)» [Урусбиева 2001: 55–64], А.З. Холаева «Народное устно-поэтическое творчество» [Холаев 1981: 21–25], Т.М. Хаджиевой «Фольклор» [Хаджиева 2014: 578–582], которые внесли существенный вклад в исследование данного раздела карачаево-балкарского устного народно-поэтического творчества. Значительное место в изучении песенного наследия этноса занимают и монографии «Поэтика карачаево-балкарской народной лирики» [Малкондуев 2000], «Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII в.)» [Малкондуев 2015], А.И. Рахаева «Песенная эпика Балкарии» [Рахаев 1988].

Необходимо упомянуть и ряд научных статей, на которых следует акцентировать внимание.

В 1961 г. исследователями Х.З. Аппаевым и В.С. Пипинис была опубликована статья «Место историко-героических песен в балкарском фольклоре» [Аппаев, Пипинис 1961].

В 1975 г. в журнале «Шуёхлукъ» («Дружба») вышла статья Х. Аппаева «Малкъарны жашау тарихинден жигитликни юсюнден жырлары» («Старинные балкарские песни о народных героях») [Аппаев 1975].

В 1980 г. в этом же журнале была издана статья А.И. Рахаева «Къарачай-малкъар историялы халкъ жырла» («Карачаево-балкарские исторические народные песни») [Рахаев 1980].

В последние годы список исследований по историко-героическим песням дополнили и статьи филологов М.Б. Кетенчиева «О языке историко-героической песни "Сын Темиркана Ачемез"» [Кетенчиев 2021: 132–137], Б.А. Берберова «Карачаево-балкарская песня: внутрижанровые разновидности и поэтика» [Берберов 2022], М.А. Ахматовой «Объективация концепта "баиш" в карачаево-балкарских историко-героических песнях» [Ахматова 2022] и др.

Традиционно доминирующей функцией историко-героических песен, как и в случае с соответствующими текстами несказочной прозы, признается информативная, направленная на «объективное отражение различных сторон, явлений реальной действительности (мировоззрения, общественных отношений, исторических событий, этических и эстетических норм, религиозных представлений и т.д.)» [Гулиева 2015: 17]. Но в то же время данные произведения исполнялись «не только с целью передать информацию, но и развлечь слушателей. Кроме того, на примере героев произведений (положительных или отрицательных) утверждались и в ненавязчивой форме передавались последующим поколениям нравственные, морально-этические и эстетические нормы социума» [Гулиева 2015: 17]. Как справедливо заметила Ф.А. Урусбиева, «Песня, как и труд, как и борьба, как жизнь, смерть и любовь, нерасчлененные части бытия, и песенный синкретизм наиболее полно передает эту "нерасчлененность". Именно поэтому в горской песне так органично в песни о героях входят любовь, скорбь, в песни о войне – тоска по родине, в шуточные песни – грусть, в любовные стенания – проклятия в адрес любимого или любимой, злая шутка, в плачи – надежда, в гневную инвективу – милосердие» [Урусбиева 2001: 54–55].

Мировоззрение народа, основы его этнической ментальности имеют свое выразительное воплощение в историко-героических песнях. Они мотивировали на борьбу за независимость и свободу. В этих произведениях представители этноса отражали свои мотивы и цели, в образе героя воплощали самые характерные черты представителей данного народа. Индивида, соответствующего моральным и этическим нормам народа и образным представлениям о героизме, в народе называли «батыр», «жигит», что в переводе с языка оригинала означает – «храбрый, смелый, отважный, мужественный, герой» [КЪМТАС I 1996: 353–354: 899;]. Разумеется, отражение образа героя и его подвигов в песне являлось высшим проявлением признания со стороны народа, ради которого сами герои шли навстречу опасности и рисковали жизнью. «Отстоять честь Отчизны, защитить Родину – эти полновесные определения закономерно являлись следствием безграничной любви к родной земле...» [Узденова 2018: 78–79].

«Жырда айтылсын атың!» – «Пусть твое имя славится в песне!». Такое благопожелание довольно часто можно было услышать в среде карачаевцев и балкарцев. В историко-героических песнях народ и вправду воспевал своих героев, заступников. Однако с течением времени смысловое значение слов «жигит», «батыр» в историко-героических песнях трансформировалось, менялись акценты, обусловленные временем и событиями. «Переосмысление исторических фактов, переоценка ценностей происходит с учетом наметившихся перспектив развития общественной и духовной жизни народа» [Узденова 2018: 35]. Таким образом, «конструктивно концепт война не меняется, а лишь дополняется императивами новой формации...» [Узденова 2012: 261]. Главные характеристики (смелость, правдивость, защита угнетенных, родной земли) остаются при этом неизменными.

Следует также отметить, что в историко-героических песнях карачаевцев и балкарцев воспевается история народа. Эти песни имеют историческую мотивировку, описывают реальных личностей, отображают конкретные территориальные названия. В них «освещаются события, связанные с многочисленными военными столкновениями ("Крымская война", "Гражданская война", "Великая отечественная война"), мухаджирством, эпидемиями чумы и холеры, депортацией народа в середине XX столетия» [Берберов 2022: 25]. В них последовательно излагаются борьба, подвиг, гибель или победа героя и т.д. Оценить значение художественных произведений об исторических героях карачаевцев и балкарцев, связанных с тематикой социального протеста, довольно непросто, поскольку их создатели сами не всегда располагали достоверной информацией о своих предшественниках. Архаизмы, фразеологизмы и их элементы, отразившиеся в песнях, а также события, которые воспроизводятся в текстах, являются единственными зацепками для определения времени создания самих произведений. Например, в известных произведениях «Къанамат» («Канамат»), «Бекболатны джыры» («Песня Бекболата»), «Гапалау» («Гапалау»), «Атабийни джыры» («Песня Атабия») отображены исторически значимые факты, непосредственно раскрывающие такие важные темы, как месть, абречество, борьба с произволом

со стороны князей, царской администрацией, земельные споры и еще немало других объективно значимых для народа тем.

«Формы взаимоотношений в социуме выражают этический аспект авторской концепции мира. Такие идиоматические поля, как "добро" / "зло", "герой" / "антигерой", выпукло разъясняют противоречия времени» [Болатова 2019: 218].

Все это тематическое разнообразие так или иначе было связано с социальными потребностями народа, в котором представлялся образ того самого героя, который защищает «бедный люд» и отстаивает его интересы, право на самоопределение и свободу.

Возьмем для примера пару историко-героических песен карачаево-балкарского народа. Самым известным и знаменательным из них считается «Ачезезни джыры» («Песня об Ачезезе»). Примечательно, что в фольклоре карачаевцев и балкарцев есть два героя, которые известны под именем «Ачезез». *Ачей улу Ачезез* (Ачезез сын Ачей) – персонаж из нартского эпоса, который причастен ко множеству героических свершений. Стоит выделить одно из них, а именно победу над Кубой, который убил восьмерых братьев и отца Ачезеза. Другой носитель этого имени представляется нам в песне «Ачезезни джыры» («Песня об Ачезезе»). В произведении сообщается о его столкновении, противостоянии с наместником крымского хана по поводу защиты чести жены и общины, из которого он в итоге выходит победителем.

Одна из нескольких интерпретаций данной исторической песни повествует о том, что крымские сборщики дани ведут себя нагло и высокомерно, проявляя агрессивность, несмотря на традиционно гостеприимную встречу от балкарцев. Например, обратим внимание на следующие строчки:

*Къырымдан келдиле къырымлы семенле,
Жолукъгъаннга бийди, ханды демегенле.
Келе-келип, ныгышлада тохталла,
Ныгышлада олтургъан бир бёлек къарт
Алагъа адетли салам бердиле,
Аланы саламларын алдыла [КъМФ 1996: 240].*

Из Крыма приехали крымские семены,
Не считавшиеся с князьями, ханами.
Как пришли, остановились на ныгыше^{1*},
Группа стариков, сидевших на ныгыше,
Традиционно приветствовала и их приветствие приняла.
Далее:

*Тёгерекге-башха къарайла,
Кёргенлерин туура марайла.
Бычакъларын къыл къайракъда билейле,
Къатынны, къызны ариуун тилейле [КъМФ 1996: 240].*

Осматривают окрестности,
То, что увидят, прямо-таки выцеливают/выслеживают,

1 Место, где традиционно собирались мужчины села для решения разных вопросов.

Точат свои ножи об точильные камни,
Женщин, девушек красивых вождедеют.

В песне жена Ачемеза, которая, к своему несчастью, стала объектом интереса сборщиков дани, описывается в сдержанных тонах, но в то же время грамотно передается основной посыл о ее красоте в соответствии с народным эталонным представлением: «*Къатын эсе да, созгъан алтын эди*» («Хоть и была женщина, но чистое золото»).

Для передачи такого унижающего честь Ачемеза послания крымского наместника («*Къатыныны бир кечеге хахлугъун!*» – «Чтобы уступил на одну ночь свою жену!») выбирается физически неполноценный посланец – *сокъур Атабий* («слепой Атабий»).

Здесь следует уточнить, что ни один умственно и физически здоровый, уважающий себя мужчина с таким поручением не обратился бы к мужу женщины. У карачаевцев и балкарцев понятие *намыс* «честь» всегда ценилось превыше всего. Об этом свидетельствуют карачаево-балкарские пословицы: «*Тиширыуну намысы къан чериуню къайтарыр*» («Честь женщины кровную месть возродит»); «*Эрни эр ёлтюрмез, намыс ёлтюрюр*» («Мужчину не мужчина убьёт, а честь»); «*Ёлюмден намыс кючлю*» («Честь сильнее /важнее смерти») и т.д.

Жена Ачемеза, при встрече с посланником, узнав, что стало поводом для его визита, проявляет невиданную сдержанность и не отходит от норм горских обычаев гостеприимства и общения, проявляя уважение к собеседнику в пределах национальных правил этикета. Наш герой делает вид, что соглашается на позорную сделку, а сам предусмотрительно готовится к «встрече»:

– *Айыб этмегиз, биз да кесибизни джараидырайыкъ,
Къонакъладан айыб алмазча болайыкъ* [КъМФ 1996: 241].

– Не обессудьте и мы себя подготовим,
Дабы не опозориться перед гостями.

В альтернативном варианте произведения, Ачемез без раздумий дает отрицательный ответ на требование хана, оскорбившись им и посчитав его унижающим честь и достоинство его самого и его близких.

*Къатыным Боюнчакъны мен къырым ханнга бералмам,
Аны бла хан хатерин кёралмам* [КъМФ 1996: 241].

Жену свою Боюнчак я крымскому хану не смогу отдать,
Не смогу этим уважить хана.

С уверенностью можно утверждать, что к изначальному смыслу песни более близок именно второй вариант. Представленная в тексте песни речь главного героя отражает чувства оскорбленного мужчины, который пытается защитить как свое достоинство, так и честь своей семьи, рода и общины.

В тексте «*Атабийни джыры*» («Песня Атабия»), произведении, созданном в Черекском ущелье, сразу задается тон повествования:

*Абайлары кьанлы кьала шилейдиле,
Хуна ташын тытыр бла кьалайдыла* [КъМФ 1996: 268].

Абаевы строят кровавую крепость,
Камни стены скрепляют известью.

Как описывается в песне, феодальная субординация предоставляла Абаевым полный контроль над жизнями своих подданных, которыми они могли распоряжаться по своему усмотрению. Они не считались с судьбами других людей. В исторической песне «*Атабийни жыры*» («Песня Атабия») жестокое отношение к своим холопам со стороны княжеского рода проявилось в следующих их действиях: они продали дочерей Атабия, оставив старого и немощного человека в одиночестве. Хоть Атабий и не славился незаурядной физической силой и не мог ее использовать для защиты своей семьи, но вкусив такое чувство, как отчаяние, он обрел смекалку и силу духа, что и помогло ему в совершении мести.

Несправедливость и жестокость поступка молодых парней из княжеского рода стали причиной вынашивания плана возмездия со стороны Атабия, для исполнения которого он, приложив все свои силы и знания, изготавливает нож и, пробравшись в ночное время суток в спальню молодых ребят, совершает свою месть.

*Эки улан жукълайла, хурулдашып,
Атабий да сермеди, жууукълашып,
Бичакъ бла тартды богъурдакъларын:
«Энди ичигиз кьызларымы хакъларын!»* [КъМФ 1996: 268].

Два парня спали и храпели,
Атабий, приблизившись, хватил,
Ножом перерезал горла (обоим):
«Вот тепер пейте (получите) плату за моих дочерей».

Чувство исполненного долга, месть и мужественное поведение Атабия характеризуют и следующие строки:

*Къызгъан жюрек этер борчун толтурду,
Таукел келип, эски юйюнде олтурду.
«Ёлеме», – деп, Атабий чырт кьоркъмады, –
Батыр турду, башын эниш тутмады* [КъМФ 1996: 269].

Горячее сердце освободилось от своего долга,
Он уверенно зашел и сел в старом доме.
Теперь он совсем не боялся умирать,
Смело стоял, не опустил голову.

А когда наутро собрался народ и начали гадать, кто это сделал и что произошло, Атабий, как человек, который был в полной мере уверен в

справедливости своего поступка – и не думал скрываться от Абаевых, в связи с чем без колебаний признался в том, что данный акт возмездия – это его рук дело.

– *Баиша адамны жокъду мында хатасы, –*
Деди, – менме бу къайгыны атасы [КъМФ 1996: 269].

– Нет здесь вины другого человека,
Сказал, –зачинщиком (отцом) этой трагедии являюсь я.

За такой поступок его жестоко наказали и об этой трагической истории повествуется далее:

Абайлары эки эмилик сайлайла,
Атабийни экисине байлайдыла.
Эмиликле, юркюп, эки юздюле,
Къалгъан къулла да бу жырны тиздиле
[КъМФ 1996: 270–271].

Абаевы выбирают пару необъезженных жеребцов,
Привязывают Атабия к двоим из них.
Необъезженные кони, рванув, разорвали его надвое,
А остальные (видевшие это) холопы сочинили эту песню.

Парни из рода Абаевых в произведении представлены в качестве персонажей, творящих социальный произвол и с презрением относящихся к представителям более низких слоев населения, что в свою очередь дает нам определенную характеристику княжеского сословия.

В сознании сказителя и низших слоев населения, непосредственно являвшихся свидетелями данных событий, Атабий предстает в образе героя, который восстановил справедливость.

По результатам исследования можно утверждать, что историко-героические песни представляют собой цельные художественные произведения, завершенные в идейном, сюжетном и композиционно-стилевом отношении. В них сохраняется вариативность. Совпадая, в своей основе, варианты исторических песен расходятся в определенных деталях. Наиболее постоянным во всех версиях остается содержание песни, главный идейный замысел произведения. Неизменным предстает и комплекс моральных установок, нравственно-этических характеристик героев.

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что историко-героические песни являются подлинной сокровищницей духовной культуры, донесшей до наших дней сведения богатого героического прошлого и информацию о нравственно-этическом идеале карачаевцев и балкарцев, а их дальнейшее, более углубленное изучение позволит в значительной мере дополнить и расширить представления о языковой и этической картине мира этноса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Аппаев 1975 – *Аппаев Х.* Малкъарны жашау тарихинден жигитликни юсюнден жырлары (Старинные балкарские песни о народных героях) // Шуёхлукъ (Дружба). – 1975. – № 2. – С. 109–120.

Аппаев, Пипинис 1961 – *Аппаев Х.З., Пипинис В.Ф.* Место историко-героических песен в балкарском фольклоре // Ученые записки КБНИИ. – Т. XXIII. – Нальчик, 1961. – С. 63–76.

Ахматова 2022 – *Ахматова М.А.* Объективация концепта "баш" в карачаево-балкарских историко-героических песнях // Северокавказская фольклористика: история и современность. Сборник статей. – Нальчик: Принт Центр, 2022. – С. 141–148.

Берберов 2022 – *Берберов Б.А.* Карачаево-балкарская песня: внутрижанровые разновидности и поэтика // Kavkaz-Forum. – 2022. – № 12 (19). – С. 19-33. DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011.

Болатова 2019 – *Болатова (Атабиева) А.Д.* Принцип художественной условности в карачаево-балкарской литературе. – Нальчик: Принт Центр, 2019. – 264 с.

Гулиева 2015 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарская несказочная проза и ее традиции в балкарской литературе. – Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. – 152 с.

Джанкезова 2011 – *Джанкезова М.А.* Карачаево-балкарская историко-героическая песня (генезис, жанровое своеобразие, поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Черкесск, 2011. – 23 с.

Караева 1961 – *Караева А.И.* О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. – Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1961. – 62 с.

КБФДЗП 1983 – Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / сост., вступ. статья и коммент. А.И. Алиевой; отв. ред. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 432 с.

Кетенчиев 2021 – *Кетенчиев М.Б.* О языке историко-героической песни «Сын Темиркана Ачемез» // Фольклорный текст: рубеж тысячелетий. – Нальчик: Принт Центр, 2021. – С. 132–137.

КъМФ 1996 – Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор): хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 592 с.

КъМТАС I 1996 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х томах. Т. I. А-Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 1019 с.

Малкондуев 2000 – *Малкондуев Х.Х.* Поэтика карачаево-балкарской народной лирики. – Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 218 с.

Малкондуев 2015 – *Малкондуев Х.Х.* Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII в.). – Нальчик: Печатный двор, 2015. – 312 с.

Ортабаева 1977 – *Ортабаева Р.А.-К.* Карачаево-балкарские народные песни. – Черкесск: Карач.-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1977. – 152 с.

Рахаев 1980 – *Рахаев А.* Къарачай-малкъар историялы халкъ жырла (Карачаево-балкарские исторические народные песни) // Шуёхлукъ (Дружба). – 1980. – № 3. – С. 95–100.

Рахаев 1988 – *Рахаев А.И.* Песенная эпика Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 168 с.

Узденова 2018 – *Узденова Ф.Т.* Карачаево-балкарская поэзия: генезис и жанровое своеобразие. – Нальчик: Принт Центр, 2018. – 232 с.

Узденова 2012 – *Узденова Ф.Т.* Понятие воинской чести в системе этико-эстетических представлений народов Северного Кавказа // Нартоведение в XXI веке: Современные парадигмы и интерпретации: сб. науч. статей. Владикавказ, 2012. – С. 257–261.

Урусбиева 2001 – *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарский фольклор (К вопросу о типологии развития жанров) // Урусбиева Ф.А. Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2001. – С. 3–70.

Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. – М.: Наука, 2014. – С. 522–584.

Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. С.У. Алиева. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 13–31.

Хубиев 1968 – Хубиев М.А. Къарачай-малкъар совет халкъ джырла (Карачаево-балкарские советские народные песни). – Черкесск: Карач.-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1968. – 186 с.

REFERENCES

APPAEV H. Malk"arny zhashau tarihinden zhigitlikni yusyunden zhyrlary [Ancient Balkarian songs about folk heroes]. IN: Shuyohluk". – 1975. – № 2. – P. 109-120. (In Balk.)

APPAEV H.Z., PIPINIS V.F. Mesto istoriko-geroicheskikh pesen v balkarskom fol'klore [The place of historical-heroic songs in Balkarian folklore]. IN: Uchenye zapiski KBNII. – Vol. XXIII. – Nal'chik, 1961. – P. 63-76. (In Russ.)

AHMATOVA M.A. Ob"ektivaciya koncepta «bash» v karachaevo-balkarskikh istoriko-geroicheskikh pesnyah [Objectification of the concept «bash» in karachay-balkarian historical and heroic songs]. IN: Severokavkazskaya fol'kloristika: istoriya i sovremennost' [North Caucasian folklore study: history and modernity]: Collection of articles. – Nal'chik: Print Centr, 2022. – P. 141-148. (In Russ.)

BERBEROV B.A. Karachaevo-balkarskaya pesnya: vnutrizhanrovnye raznovidnosti i poetika [Karachay-Balkarian song: intra-genre varieties and poetics]. IN: Kavkaz-Forum. – 2022. – № 12 (19). – P. 19-33. DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011. (In Russ.)

BOLATOVA (ATABIEVA) A.D. Princip hudozhestvennoj uslovnosti v karachaevo-balkarskoj literature [The principle of artistic convention in Karachay-Balkarian literature]. – Nal'chik: Print Centr, 2019. – 264 p. (In Russ.)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. Karachaevo-balkarskaya nesказochnaya proza i ee tradicii v balkarskoj literature [Karachay-balkarian unfairy-tale prose and its tradition in balkarian literature]. – Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2015. – 152 p. (In Russ.)

DZHANKEZOVA M.A. Karachaevo-balkarskaya istoriko-geroicheskaya pesnya (genезis, zhanrovoe svoeobrazie, poetika) [Karachay-Balkarian historical-heroic song (genesis, genre originality, poetics)]: abstract of the dissertation ... of candidate of philological sciences. – Cherkessk, 2011. – 23 p. (In Russ.)

KARAEVA A.I. O fol'klornom nasledii karachaevo-balkarskogo naroda [About the folklore heritage of the Karachay-Balkarian people]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. – 62 p. (In Russ.)

Karachaevo-balkarskiy fol'klor v dorevoljucionnykh zapisyakh i publikatsiyakh [Karachay-balkarian folklore in pre-revolutionary records and publications] / Compiler, author of introductory article and comments A.I. Alieva; editor-in-chief T.M. Hadzhieva. – Nalchik: El'brus, 1983. – 432 p. (In Russ.)

KETENCHIEV M.B. O yazyke istoriko-geroicheskoy pesni «Syn Temirkana Achemez» [About the language of the historical and heroic song «Son of Temirkan Achemez»]. IN: Fol'klornyj tekst: rubezh tysyacheletij [Folklore text: the turn of the millennium]: Collection of articles. – Nal'chik: Print Centr, 2021. – P. 132-137. (In Russ.)

K"arachay-malk"ar fol'klor [Karachay-balkarian folklore]: readings / collected by T.M. Hadzhieva. – Nal'chik: El'-Fa, 1996. – 592 p. (In Balk.)

K'MTAS I 1996 – Karachay-malk"ar tilni anglyatma sözlyugyu (Explanatory dictionary of the karachay-balkar language): In 3 volumes. Vol. I. A-Zh. Nalchik: El'-Fa, 1996. 1019 p.

MALKONDUEV H.H. Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda (konec XIV–XVIII vekov) [Historical and heroic songs of the Karachay-Balkarian people (late XIV–XVIII)]. – Nal'chik: Pechatnyj dvor, 2015. – 312 p. (In Russ.)

MALKONDUEV H.H. Poetika karachaevo-balkarkoj narodnoj liriki [Poetics of Karachay-Balkarian folk lyrics]. – Nal'chik: El'-Fa, 2000. – 218 p. (In Russ.)

ORTABAEVA R.A.-K. Karachaevo-balkarskie narodnye pesni [Karachay-Balkarian folk songs]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. – 152 p. (In Russ.)

RAHAEV A. K"arachaj-malk"ar istoriyaly halk" zhyrla [Karachay-Balkarian historical folk songs]. IN: Shuyohluk. – 1980. – № 3. – P. 95-100. (In Balk.)

РАХАЕВ А.И. Pesennaya epika Balkarii [Song epic of Balkaria]. – Nal'chik: El'brus, 1988. – 168 p. (In Russ.)

UZDENOVA F.T. Karachaevo-balkarskaya poeziya: genezis i zhanrovое svoeobrazie [Karachay-Balkarian poetry: genesis and genre originality]. – Nal'chik: Print Centr, 2018. – 232 p. (In Russ.)

UZDENOVA F.T. *Ponyatiye voinskoy chesti v sisteme etiko-esteticheskikh predstavleniy narodov Severnogo Kavkaza* [The concept of military honor in the system of ethical and aesthetic ideas of the peoples of the North Caucasus]. IN: *Sovremennyye paradigmy i interpretatsii: sb. nauch. statey*. Vladikavkaz, 2012. P. 257–261.

URUSBIEVA F.A. Karachaevo-balkarskij fol'klor (K voprosu o tipologii razvitiya zhanrov) [Karachay-balkarian folklore (On the issue of typology of development of genres)]. IN: URUSBIEVA F.A. *Izbrannyye trudy: ocherki, esse, stat'i* [Selected works: essays, articles]. – Nalchik: El'brus, 2001. – P. 3-70. (In Russ.)

HADZHIEVA T.M. Fol'klor [Folklore]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. – Moscow: Nauka, 2014. – P. 522-584. (In Russ.)

HOLAEV A.Z. Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo [Folk oral-poetic works]. IN: *Ocherki istorii balkarskoy literatury* [Essays on the history of balkarian literature]. – Nalchik: El'brus, 1981. – P. 13–31. (In Russ.)

HUBIEV M.A. K"arachaj-malk"ar sovet halk" dzhyrla [Karachay-Balkarian Soviet folk songs]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1968. – 186 p. (In Karach.).

Информация об авторе

Ж.М. Локьяева – младший научный сотрудник.

Information about the author

Zh.M. Lokyaeva – junior research associate

Статья поступила в редакцию 03.11.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2023 г.; принята к публикации 26.12.2023 г.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.